(Хочу пылать! Хочу гореть высоким пламенем!) Здесь опять можно провести аналогию со стихотворением Эйно Лейно «Гимн огню» («Hymni tulelle», 1901). Образ огня был характерен для обоих поэтов. Как у Лейно, так и у Вала он служит одной цели. Для обоих огонь — это связь земли с небом, мига с вечностью. Лейно хочет с помощью огня преодолеть временность земного бытия:

Стать пеплом суждено и мне судьбою,
Но языком огня я к небу взмою.
(Пер. П. Громова [37, с. 106])

Для Вала, напротив, огонь — это миг. И если Лейно стремится от мига к вечности, то Вала от вечности к мигу. Длинной безмятежной жизни она предпочитает день и ночь яркого, высокого пламени («Молитва»).

В стихотворении Анны де Ноай, единственном, которое перевела Вала, ее также привлек образ огня, точнее, образ горящего пепла:

...ma cendre sera plus chaude que leur vie
(«Les regrets») [14, p. 469].
(...мой пепел будет горячее, чем их жизнь — «Сожаления»)

Во всех своих сборниках, противопоставляя вечное и мгновенное, Вала отдает предпочтение мгновенному. Но сознание того, что каждое мгновение уносит чью-то жизнь, делает мироощущение поэтессы трагичным. Уже в первом сборнике чувствуется этот трагизм:

Сколько в потоке плотов!
Сколько людей на плотах!
И каждое мгновение кто-то падает 〈...〉
(«Поток». Пер. Н. Матвеевой [27, с. 40])

Ощущение трагизма нередко передается в ее лирике с помощью цветовых эпитетов. Мастер цветописи, Вала почти не использует полутонов, варьирует в различных сочетаниях красный и черный цвета:

Metsässä on punakivinen temppeli.
Sen jumala, musta ja yksinäinen
kutsui valittaen pimeinä öinä.
〈...〉 palan hänen edessänsä
kuin kalpea uhrituli.
(«Musta jumala» [27, s.123—124])

(В лесу краснокаменный храм. Его бог, черный и одинокий, жалобно призывал меня темными ночами 〈...〉 Я горю перед ним, как бледный жертвенный огонь.— «Черный бог»).

Несмотря на любовь Вала к свету, солнцу, в ее поэзии большую роль играет именно цвет, а не характерный для романтического мироощущения свет. Цвет у Вала экспрессивен, находится в постоянном движении, напоминая контрастную живопись: «〈...〉 leimahti / kirpeänpunainen kukka 〈...〉» («Kukka kulossa» [31, s. 42]) (〈...〉 запылал жгуче-красный цветок — «Цветок на лесном пожарище») «〈...〉 pimeys lainehti talojen ympärillä 〈...〉» («Syyskesän yöt» [31, s. 203]) (〈...〉 темнота колышется вокруг домов — «Ночи в середине лета») «〈...〉 verentumma, putoava pisara 〈...〉» («Vaikeneva lapsi» [31, s. 285]) (кроваво-темная, падающая капля 〈...〉 — «Молчащий ребенок»).

Черный цвет поэтесса чаще всего употребляет в стихах о смерти. В первых своих сборниках Вала эстетизирует и даже идеализирует смерть, пишет о ней как о возможной новой красоте (стихотворение «Смерть»):

〈...〉 hyvyys, uusi kauneus,
ehkä vapautta, kirkkautta kenties?
(«Kuolema») [31, s. 210]